

Сысоева Анастасия Владимировна

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПЬЕСЫ ФЕДОРА СОЛОГУБА О БАРЫШНЕ ЛИЗЕ

Федор Сологуб, создавая произведения о барышне Лизе (повесть, стихотворную и прозаическую пьесу, киносценарий), мастерски работал с "чужим словом", вступал в диалог с текстами предшественников. Писатель объединил самые известные произведения конца XVIII - первой половины XIX века о дворянском быте, при этом получившийся текст обрел самостоятельную художественную ценность и завершил собой цепочку явно обозначенных источников творчества. В статье особое внимание уделено драматургическим источникам, а именно: комедиям "Горе от ума" А. Грибоедова и "Недоросль" Д. Фонвизина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 180-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Итак, переводчик меняет название и структуру произведения, что приводит к смещению акцентов, зачастую трансформирует смысл и настроение многих важных эпизодов. В переводе очевидно влияние «сентиментального натурализма», которое определяет стилистику и нацеливает читателя на сочувствие к героине. И. И. Введенский высмеивает высший свет и сочувствует маленькому человеку, акцентирует внимание на социальных вопросах, поднимает женскую тему, нивелирует религиозный подтекст. В его интерпретации викторианский реализм, в основе которого лежит становление обычного человека в трудных жизненных обстоятельствах, трансформировался под сильным влиянием раннего русского реализма, который ставил своей задачей вызвать сочувствие к «униженным и оскорбленным».

Список литературы

1. **Бронте Ш.** Джейн Эйр: роман / на англ. яз. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010. 398 с.
2. **Бронте Шарлота / Коррер Бель.** Дженни Эйр // Отечественные записки. 1849. Т. 64. С. 175-250; Т. 65. С. 67-158, 179-262; Т. 66. С. 65-132, 193-330.
3. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой. М.: Наука, 2003. 390 с.
4. **Демидова О. Р.** О стилистических особенностях первого русского перевода романа Ш. Бронте «Джен Эйр» // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. Л., 1989. Вып. 6. С. 163-169.
5. **Сыскина А. А.** Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 177-182.

**REALISM FORMS TRANSFORMATION IN TRANSLATION
OF CH. BRONTE'S NOVEL "JANE EYRE" BY I. I. VVEDENSKII (1849)**

Anna Aleksandrovna Syskina
Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
Tomsk Polytechnic University
annesyskina@yahoo.com

The author considers the first Russian translation of Ch. Bronte's novel "Jane Eyre", sets the goal to determine the features of realistic method transmission in I. I. Vvedenskii's translation reception, pays attention to the influence of "sentimental naturalism" poetics, typical of the 1840s, and shows how the Victorian realism of the novel was transformed under the influence of the early Russian realism forms in I. I. Vvedenskii's interpretation.

Key words and phrases: "Jane Eyre"; novel poetics; translation transformations; artistic method; sentimental naturalism; Victorian realism; early Russian realism.

УДК 82.0

Филологические науки

Федор Сологуб, создавая произведения о барышне Лизе (повесть, стихотворную и прозаическую пьесу, киносценарий), мастерски работал с «чужим словом», вступал в диалог с текстами предшественников. Писатель объединил самые известные произведения конца XVIII – первой половины XIX века о дворянском быте, при этом получившийся текст обрел самостоятельную художественную ценность и завершил собой цепочку явно обозначенных источников творчества. В статье особое внимание уделено драматургическим источникам, а именно: комедиям «Горе от ума» А. Грибоедова и «Недоросль» Д. Фонвизина.

Ключевые слова и фразы: литературная игра; Федор Сологуб; источники и влияния; интертекстуальность; работа с жанром; творческий процесс.

Анастасия Владимировна Сысоева, к. филол. н.

Рукописный отдел

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
sysoevaav@gmail.com

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПЬЕСЫ ФЕДОРА СОЛОГУБА О БАРЫШНЕ ЛИЗЕ®

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Интертекстуальность текстов различных функциональных стилей в сравнительно-переводческом аспекте»; Соглашение № 14.В37.21.0094).

Федор Сологуб, успешно творивший в жанрах романа, повести, рассказа, стихотворения, пьесы, басни и др., часто создавал свои произведения, используя «чужое слово». Ранние стихотворения он писал, подражая

великим. М. М. Павлова опубликовала первую рабочую тетрадь, «где в одном ряду с оригинальными опытами 14-летнего стихотворца воспроизведены в полном объеме или просто названы источники его вдохновения – тексты, по которым он “вышивал” свои, как по канве» [4, с. 445]. Так и первое, незавершенное, произведение крупной формы – поэма «Одиночество» – было написано под влиянием Н. А. Некрасова (и ему же посвящено). Но на основу – метр и ритм, язык предшественника – легло новое и невозможное для поэта-гражданина содержание, о котором говорит уже подзаголовок произведения – «история мальчика-онаниста». И в дальнейшем Сологуб не отказался от заимствований, о чем сам он неоднократно сообщал. Такого рода сообщение, привлекающее внимание своей прямоотой, было вынесено в заглавие одной из последних работ, посвященных заимствованиям Сологуба: «А ведь я обокрал Бульвера» [13]. Все же использование источников быстро поменяло качество, превратившись из обычного подражания в литературную игру, подчиняющую текст предшественника замыслу Сологуба. Критики конца XIX – начала XX века обвиняли писателя в плагиате, через век литературоведы обратились к изучению влияний, заимствований и интертекстуальных связей в творчестве Сологуба. Лучшее всего свой творческий принцип охарактеризовал сам писатель, подтверждением чему может служить тот факт, что почти в каждой работе об использовании Сологубом «чужого слова» приводятся его слова: «Если бы я только тем и занимался, что переписывал бы из чужих книг, то и тогда мне не удалось бы стать плагиатором, и на всё я накладывал бы печать своей достаточно ясно выраженной литературной личности» [16, с. 206]. Рассмотрим, какие черты «литературной личности» Сологуба проявились при создании произведений о барышне Лизе. Сюжет представляет собой соединение любовной линии и рассказа о перевоспитании. Лиза Ворожбинина, единственная дочь и богатая наследница, помолвлена с Алексеем Львицыным. Молодые люди любят друг друга, но Львицына возмущает положение крепостных вышивальщиц Ворожбининых, нежелание Лизы облегчить их участь, и он разрывает помолвку. Горе, нанесенное разрывом с женихом, усугубляется потерей родителей. Лиза превращается из легкомысленной и избалованной барышни в милостивую госпожу, разделяющую с крестьянками их труд и заботы. Символом преобразования оказывается вытканый ею на огромном полотне узор из роз, который Лиза дарит приехавшему в деревню Алексею. Львицын, узнав о произошедших с Лизой переменах, прощает ее, и герои счастливо воссоединяются.

Сюжет представлял большой интерес для писателя, что понятно по нескольким его переработкам. В 1914 году была опубликована повесть «Барышня Лиза» [7], в 1920-м – прозаическая драма «Узор из роз» [9]. Но сохранились и неопубликованные материалы. Работа над пьесой начиналась со стихотворной формы, причем произведение носило то же название, что и повесть [6, № 183, л. 151-420, 427-466]. Сологуб постепенно обогатил сюжет стихотворной пьесы новыми деталями, увеличил число действующих лиц; герои, ранее обозначенные по функции или родственной связи, получили имена; были введены ремарки. Качественное изменение связано с появлением прозаической драмы «Узор из роз», черновая рукопись которой представляет собой машинопись стихотворной пьесы с правкой карандашом или чернилами. Были использованы три основных способа переписывания поэтического текста прозой: 1) соединение текста в одну строку без изменений; 2) соединение текста в одну строку с добавлением, перемещением или изменением некоторых слов; 3) переписывание текста с сохранением слов, несущих основную смысловую нагрузку отрывка. В последнем случае иногда использовались фрагменты корректуры повести. Таким образом, и повесть, и пьеса в стихах предшествовали прозаической драме. Наконец, Сологуб переработал текст для нужд нового искусства, создав сложную систему оформления текста, и написал киносценарий [3, с. 158; 12, с. 168].

Все произведения о барышне Лизе насыщены заимствованиями из литературы, описывающей быт дворянского дома, преимущественно поместья, причем отбор источников определялся не только сюжетом, но и временем их создания, эпохой крепостничества на ее закате, когда взаимоотношения помещиков и крепостных начали осознаваться как проблема: Сологуб обращался к текстам конца XVIII – первой половины XIX века, начиная с пьес Фонвизина, заканчивая повестями и романами Тургенева. Все сюжеты переплетаются в тексте произведения, с каждым автором Сологуб вступает в диалог, сталкивая их в свою очередь между собой. Причем, как и во многих других случаях литературной игры, Сологуб демонстрирует факт «заимствований» самым выбором произведений-источников: это всё известные широкой публике книги, в большинстве входившие если не в школьную программу, то в круг чтения образованного человека.

Исследователи неоднократно обращались к карамзинско-пушкинскому подтексту вариаций сюжета о барышне Лизе, заданному уже заглавием, объединившим «Бедную Лизу»¹ и «Барышню-крестьянку» [3, с. 156; 10, с. 35-39]. В. Н. Топоров вписал повесть Сологуба в «Лизин» текст [14, с. 388]. Основной упор на пушкинские цитаты делает Э. Успенская [15, с. 568-571]. В научной литературе перечислялся и более широкий круг возможных источников [1, с. 21-24].

На наш взгляд, в большей степени Сологуб опирался не на Карамзина, а на Пушкина, что не случайно – повести Белкина сами по себе включали отсылки к текстам предшественников, Пушкин в них обратился к пародии, в том числе на произведения сентиментализма. Так, по поводу «Барышни-крестьянки» В. В. Головин замечает: «Белкин соревнуется с эпигоном сентиментализма князем П. И. Шаликовым, доводя концентрацию сентиментальных формул разного характера почти до абсурда» [2, с. 123]. Так что влияние Карамзина могло быть опосредованным, через Пушкина. В «Барышне Лизе» находим множество примет сентиментализма, а вернее, его позднейшего восприятия – сны Лизы с танцами пастушков и пастушек, рассуждения о любви к природе, чувствительный счастливый финал с примирением и слезами героев. Многое напоминает о пушкинской

¹ Стоит отметить, однако, что в сюжетном плане сологубовскому тексту близка другая повесть Карамзина – «Юлия», в которой герои воссоединяются после исправления Юлии и превращения ее в добродетельную хозяйку.

повести: имена главных героев – Лиза и Алексей, перевоплощение героини в процессе повествования, ее увлечение чувствительными романами, тайные встречи на границе владений, переписка героев. «Пушкинский» контекст, заданный уже эпиграфом из «Элегии» («Безумных лет угасшее веселье...»), состоит не только из «Барышни-крестьянки»¹. Несомненно влияние на образ Лизы еще одной героини Пушкина – Татьяны Лариной. О сближении позволяют говорить как общие моменты сюжета, например внимание к снам Лизы и Татьяны, так и почти дословное совпадение реплик («Мы-то сами не блестим» [6, № 183, л. 157] Лизы и «А мы... ничем мы не блестим» [5, с. 66] Татьяны). Сходство особенно заметно в случае с пьесой «Барышня Лиза», которая, как и «Евгений Онегин», написана в стихотворной форме. Кроме того, в обоих случаях сначала главный герой отвергает героиню, затем с ней происходят серьезные внутренние перемены, после которых герой хочет восстановить былую связь. Так Сологуб создает вариацию сразу к двум произведениям Пушкина – «Барышне-крестьянке» и «Евгению Онегину», причем в обоих случаях отклонение от классического сюжета радикальное, до противоположности: для соединения героев оказалось необходимым преобразование героини из барышни в крестьянку, обратное произошедшему в повести; в отличие от финала романа в стихах, финал «Барышни Лизы» расставания.

Связь с известными повестями предшественников заметна именно в повести Сологуба. Но в переработках сюжета о барышне Лизе богаче всего представлены драматические версии, поэтому в поисках источников сюжета следует подробнее остановиться на драматургических произведениях русской литературы.

Круг искомых текстов ограничен необходимостью сочетания темы произведения (о дворянском быте, взаимоотношениях помещиков и крепостных) и времени его создания (конец XVIII – первая половина XIX века), а также выбором самых известных, хрестоматийных образцов. Стихотворная форма первого варианта пьесы, непонимание главного героя его окружением и критика им существующих порядков отсылают к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»; нравоучительный тон произведения, ироничное описание быта помещицкой усадьбы, осуждение притеснений крепостных – к комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль». У всех трех авторов (Сологуб, Грибоедов, Фонвизин) персонажи, задающие развитие действия или движение мысли, делятся на три основных типа: 1) главная героиня (Лиза Ворожбинина; Софья Фамусова; Софья, племянница Стародума); 2) герой-идеолог (Алексей Львицын; Александр Чацкий; Стародум, к которому примыкают люди тех же взглядов, тоже недавно проникшие в безнравственную среду с целью ее улучшения, Милон и Правдин); 3) антагонист, высказывающий в диалогах с идеологом иные взгляды (Ворожбинин; Фамусов; Простакова и Скотинин).

С героями-идеологами Фонвизина образ Львицына связывает возвышенный стиль речей (комедия была написана простым для своего времени языком, но современниками Сологуба он, безусловно, воспринимался как архаичный); рассуждения о добродетели и необходимости нравственного очищения, невнимание к чинам (похвальное в достигшем много Стародуме, стирающем границы между собой и человеком начинающим, но не имеющее столь же однозначно положительной оценки применительно к Львицыну); бесповоротное осуждение немилосердного поведения помещиков с их крепостными. В итоге Правдин отстранил от управления помещьем жестокою и взбалмошною Простакову, Митрофанушке и Скотинину не досталась завидная, хоть и нелюбимая невеста. Сологуб описывал отношения неправых в глазах идеолога Ворожбининских к своим крепостным в не столь мрачных красках, – наказание дворовой за то, что та снисла барышню, было ярким, но и единственным за всю пьесу выражением несправедливости, которая объяснялась суеверием барыни. Львицын же перенес свое неудовольствие на Лизу, которая уже испытывала угрызения совести, предположив, что Лушка действительно могла присниться ей не нарочно. Разрыв с Алексеем очень тяжело сказался на Лизе, которая страдала, вспоминая о нем, и старалась стать милостивой госпожой, в то время как Львицын вел светскую жизнь, скорее всего, не служил (до расставания с Лизой он служить не собирался, об изменении решения в тексте речь не идет) и не пытался улучшить долю собственных крепостных.

Расхождение идей и поступков, неспособность или нежелание трудиться сильно отличают Львицына от идеологов Фонвизина и сближают его с образом Чацкого. Оба героя не служат по убеждениям, оба вернулись из-за границы и порицают Россию. Но Чацкий порицает Россию в том числе за пристрастие к иностранному, Львицын же этого вопроса не касается. Более того, он оправдывает порицающих Россию иностранцев. Так, Алексей описывает родителям невесты случай ошибочного телесного наказания девицы благородного происхождения, который должен объяснить, «Зачем стремлюсь в края чужие, // Чем дни в России мне страшны, // И почему для европейца имя сей России // Есть синонима варварской страны» [6, № 183, л. 188]. Стоит отметить, что произведение создавалось в преддверии или во время Первой мировой войны, Сологуб испытывал патриотический подъем и вряд ли рассчитывал на сочувственное восприятие мыслей своего героя. Итак, Львицын сочетает в себе черты Стародума и Чацкого, что придает образу комичность, а проповедуемые им возвышенные идеи ставятся под сомнение.

Роль антагониста делает основной функцией Ворожбинина оттенение и прояснение позиции идеолога. С образами антагонистов в комедии Фонвизина его сближают только внешние обстоятельства: социальный статус и порицаемое идеологом отношение к своим крепостным. Больше черт Ворожбинин перенял у Фамусова. У обоих отцов дочерей на выданье возникают размолвки с героем-идеологом, оба недовольны воспитанием нынешнего поколения и тем обстоятельством, что главный герой не служит. Общеизвестно преклонение перед вышестоящими Фамусова, но и Ворожбинин не лишен этого недостатка. Так, он несколько раз прерывает Львицына, когда тот собирается читать письмо от дядюшки, почтительными вопросами о здоровье

¹ Отметим совпадение времени написания «Барышни-крестьянки» и «Элегии» (осень 1830 года).

его превосходительства, ее превосходительства и их деток. Оба отца семейства считают, что книги вредны. Но Ворожбинин делает исключение для Вольтера: «Пристрастие к чтению добра не принесет... много не читаю, // Кроме книг Вольтера. // На что другие книги нужны?» [Там же, л. 179]. В то же время Ворожбинин больше, чем Фамусов, открыт чужому мнению, не воспринимает речи Львицына как опасные, относится к ним снисходительно. В увлечении отца Лизы Вольтером, в звании вольнодумца, за ним закрепленном, виден остепенившийся Львицын. Ворожбинин, видимо, сам увлекался в молодости «идеями»¹. В этом смысле Ворожбинин скорее не герой-антагонист, а двойник. По сравнению с пьесой Грибоедова смягчен тон изображения отца, в итоге в диалогах победа Львицына неоднозначна.

Отличительной чертой пьесы Сологуба является то, что акцент перенесен на главную героиню, в то время как и у Фонвизина, и у Грибоедова внимание сконцентрировано на идеологах. Это изменение продуктивно будет проследить, рассматривая пьесы в хронологическом порядке. Сначала идет комедия, в которой в центре обсуждений оказываются отвлеченные понятия, а именно добродетель; цель произведения – донести до читателя правильные взгляды и осмеять порок (заметим, что группа идеологов в «Недоросле» состоит сразу из трех героев). Затем следует комедия, в которой центральное место вновь занимает герой-идеолог, но он не торжествует и не имеет заметной авторской поддержки. Более того, любовная линия развития сюжета набирает силу, любовь к Софье и поиск соперника движут многими действиями Чацкого. Софья временами перетягивает на себя внимание читателя, именно она зачастую оказывается инициатором действия: роман с Молчалиным, скрываемый от окружающих, в первую очередь от Чацкого и Фамусова, придает остроту диалогам, а некоторые из них порождает (так, подозрения толкают Фамусова на разговор с Софьей и Молчалиным в начале действия, Чацкого – на дополнительные расспросы и подглядывание). К тому же Софья пускает слух о сумасшествии Чацкого, что предопределяет финал. Более того, Софья частично выполняет функции антагониста, вступает на равных в диалог с Чацким, показывает неуместность и бесплодность его насмешек. Последней следует сологубовская пьеса, в которой основной акцент перенесен на главную героиню. Идеи Алексея представлены иронично, большую силу, по сравнению с пьесами Фонвизина и Грибоедова, обретает антагонист. Львицын важен для организации действия пьесы главным образом потому, что он разрывом отношений провоцирует перемены в характере героини. Основными оказываются события, происходящие с барышней Лизой и ею инициированные. Потому и в названии произведения Сологуба на первый план выходит главная героиня.

Образ Лизы принципиально отличается от образов из произведений Фонвизина и Грибоедова тем, что он трансформируется по ходу действия. Перемены оказались возможны благодаря тому, что Сологуб описал большой временной отрезок (нарушив тем самым необязательный для него, но важный для предшественников принцип единства времени). Сначала Лиза показана юной и счастливой, с любящими родителями и женихом; действие прерывается, когда Лиза и Алексей возвращают друг другу обручальные кольца. Затем Лиза предстает перед зрителем после смерти своих родителей в решительный момент борьбы с подлым опекуном. Она уже милостивая госпожа своим крепостным, но и на этом изменения не прекращаются. Далее отрывочно показано деятельное преображение Лизы, которая работала совместно с крестьянками, даже больше них. Наконец, Лиза появляется перед вторым объяснением с Львицыным. Барышня преобразилась настолько, что Львицын не узнал ее. Оба текста-источника повлияли на образ Лизы, но не таким же образом, как на статичный образ Львицына, сочетающий в себе черты Стародума и Чацкого. Лиза до разрыва с Львицыным напоминает Софью Фамусову – она не отделилась от своего окружения и не видит его отрицательные черты, она недостаточно дорожит любовью героя-идеолога, отказываясь удовлетворить его просьбу и облегчить труд вышивальщиц. Лиза не понимает Львицына и не хочет принимать его взгляды. После преображения Лиза обретает черты Софьи из комедии Фонвизина. Обе девушки потеряли родителей, страдали, были разлучены с любимым. Они полностью принимают взгляды идеолога, воплощают их в жизнь. Нотации Стародума были посвящены нравственности и человеческим качествам истинного дворянина, и Софья видит счастье в добродетели. Разрыв с Львицыным произошел из-за немилостивого отношения Лизы к крепостным, и барышня, чтобы понять душу своих «рабов», начала трудиться, как простая крестьянка. Торжество добродетели в душе героини отсылает нас к трагедиям XVIII века, в которых проводилась идея воспитания государя и дворянства – тех, кто должен был проявлять заботу о своих подопечных [11, с. 95-124]. Достойным похвалы в них становился герой, сумевший отказаться от личных интересов в пользу общественного долга – то же происходит с барышней Лизой, добродетель которой была награждена счастливым воссоединением с Алексеем.

Обратимся к тому, что Сологуб внес нового в трактовку образов. Принципиальным отличием от комедий предшественников было изменение образа главной героини. Оба варианта названия пьесы – и «Барышня Лиза», и «Узор из роз» – связаны с Лизой Ворожбининной. В первом случае произведение называется по имени героини, во втором – внимание акцентируется на процессе преображения Лизы. Три года усердного вышивания позволили барышне ощутить участь подневольных вышивальщиц, стать ближе к своим крестьянкам. Кроме того, вышивание полотна сопровождалось мыслями о Львицыне, которому и был отправлен подарок, так что его можно считать искупительной жертвой, необходимой для воссоединения. По мысли Ю. Галаниной, в переменах, произошедших с Лизой, «отразилась любимая сологубовская идея – творческая

¹ Отметим также, что пара отец и жених напоминает Адуева-младшего и Адуева-старшего из «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова. В этом же ряду еще одна известная пара героев – Аркадий и Николай Петрович Кирсановы («Отцы и дети» И. С. Тургенева). Отсылка к Тургеневу закрепляется и общим детальным, даже любовным, изображением быта дворянской усадьбы.

активность, горение личности ведут к преобразению жизни» [1, с. 21]. Действительно, тема преобразования жизни оказывается в центре многих произведений писателя, например, она – в заглавии его теоретической статьи «Мечта преобразования» (1915) и в первой фразе романа «Творимая легенда» (1907-1914): «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную легенду, ибо я – поэт» [8, с. 3].

Помимо идеи преобразования, характерно сологубовскими произведения о барышне Лизе делает подробное описание снов героини. Сологуб обращал особое внимание на измененное сознание человека, в частности на его сны. Сны в произведениях Сологуба всегда перекликаются с реальностью, зачастую оказываясь даже реальнее бодрствования. Таков, например, сон Лизы о собачке. Более того, сном он оказывается в драматургическом варианте, в повести же – это сцена, произошедшая в действительности и породившая очередную сон о Лушке.

Итак, Сологуб использовал при создании своего произведения хрестоматийные повести, романы и пьесы о дворянском быте, созданные в период с конца XVIII по середину XIX века. Неоднократные переработки сюжета и попеременное применение к нему разных жанровых форм – повести, стихотворной и прозаической пьесы, наконец, использование форм нового искусства – кино, объясняются, на наш взгляд, жанровым разнообразием источников, подсказывавших разные варианты оформления сюжета и открывавших поле для эксперимента. Сологуб, соединяя столь разнородные произведения, включил их в один контекст и заметил определенные черты сходства, которые сумел продуктивно использовать. Писатель предлагает нам сразу несколько вариантов сопоставлений и схождений. Например, в данной работе рассматривались драматургические источники пьесы, и было отмечено, что Лиза Сологуба в начале произведения предстает Софьей Грибоедова, а в конце – Софьей Фонвизина. Е. В. Спицына, анализируя повесть «Барышня Лиза» с точки зрения двух повествовательных же источников, показывает, что в повести Сологуба Лиза Пушкина превратилась в Лизу Карамзина [10, с. 37]. Оба сопоставления правомерны благодаря мастерству писателя. Сологуб объединил самые известные произведения конца XVIII – первой половины XIX века о дворянском быте, при этом получившийся текст не превратился в компиляцию, а является самостоятельным художественным целым, которое завершает собой цепочку явно обозначенных источников творчества.

Список литературы

1. **Галанина Ю.** Пьеса Ф. Сологуба «Узор из роз» и Московский Художественный театр // Федор Сологуб: биография, творчество, интерпретации. СПб., 2010. С. 17-38.
2. **Головин В. В.** Почему Баратынский «ржал и бился» // Русская литература. 2011. № 2. С. 119-135.
3. **Нусинова Н., Цивьян Ю.** Сологуб-сценарист // Киносценарии. 1989. № 2. С. 151-170.
4. **Павлова М. М.** Новые материалы из поэтического архива Федора Сологуба: первая рабочая тетрадь. Неизвестные стихотворения 1877-1890 гг. // Ежегодник Рукописного отдела на 2009-2010 годы. СПб., 2011. С. 438-539.
5. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин: роман в стихах // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 1-205.
6. **Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ).** Ф. 289. Оп. 1.
7. **Сологуб Ф.** Барышня Лиза // Сирин. СПб., 1914. Сб. 3. С. 277-354.
8. **Сологуб Ф.** Творимая легенда // Сологуб Ф. Собрание сочинений. СПб.: Сирин, 1914. Т. 18. 301 с.
9. **Сологуб Ф.** Узор из роз. М., 1920.
10. **Спицына Е. В.** Пушкинские традиции в повести Федора Сологуба «Барышня Лиза» // Грехнёвские чтения: сборник научных трудов. Н. Новгород, 2007. Вып. 4.
11. **Стенник Ю. В.** Жанр трагедии в русской литературе: эпоха классицизма. Л., 1981. 168 с.
12. **Сысоева А. В.** Федор Сологуб у истоков нового жанра: киносценарий «Навях чар» // Русская литература. 2011. № 3. С. 165-169.
13. **Токарев Д. В.** «А ведь я обокрал Бульвера»: Ф. Сологуб и Э. Бульвер-Литтон // Федор Сологуб: биография, творчество, интерпретации. СПб., 2010. С. 426-440.
14. **Топоров В. Н.** «Бедная Лиза» Карамзина: опыт прочтения. М., 2006. 429 с.
15. **Успенская Э.** Театр Сологуба. Нови Сад, 2011. 639 с.
16. **Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская.** Переписка с А. А. Измайловым / публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 194-293.

DRAMATURGIC SOURCES OF FEDOR SOLOGUB'S PLAY ABOUT YOUNG LADY LISA

Anastasiya Vladimirovna Sysoeva, Ph. D. in Philology

Manuscript Department

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences

sysoevaav@gmail.com

Fedor Sologub, creating the works about young lady Lisa (a novel, a poem and prose play, a movie script), skillfully worked with "someone else's word", entered into a dialogue with predecessors' texts. The writer combined the most famous works of fiction of the end of the XVIIIth – the first half of the XIXth century about noble families' way of life, and the resulting text gained independent artistic value and completed the chain of the clearly indicated sources of creative works. The author of the article pays special attention to the dramaturgic sources, namely: the comedies "Gore ot uma" by A. Griboedov and "Nedorosl'" by D. Fonvizin.

Key words and phrases: literary game; Fedor Sologub; sources and influences; intertextuality; work with genre; creative process.